

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.112.2'282 (571)
doi: 10.17223/19996195/62/1

Диалекты российских немцев Томской области: методология определения состояния миноритарного языка

**Олег Анатольевич Александров¹, Ольга Александровна Лузик²,
Светлана Александровна Песоцкая³**

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия*

³ *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия*

¹ *olegaleksandrov79@gmail.com*

² *o.a.luzik@edu.nsuem.ru*

³ *sapes@tspu.edu.ru*

Аннотация. Обзор специальной литературы показывает, что в лингвистике окончательно не определен набор факторов, влияющих на механизмы языкового сдвига. Отмечается варьирование параметров, в соответствии с которыми исследователи описывают состояния нивелируемых языков, и разность трактовок основных терминов в изысканиях подобного рода. В этой связи возрастает актуальность работ, затрагивающих методологический аспект изучения процессов, характерных для «малых» языков.

Работа посвящена исследованию немецких диалектов, функционирующих на территории Томской области. Эти диалекты являются родными языковыми образованиями российских немцев, стремительно разрушающимися к настоящему моменту под влиянием контактирующих лингвокультур.

Работа выполнена в русле отечественной немецкой диалектологии с опорой на теоретико-методологическую базу экологической, полевой и социальной лингвистики. Фактологические данные исследования собирались в полевых условиях преимущественно в сельских районах Томской области.

Немецкие диалекты проанализированы по трем экстралингвистическим параметрам: компактность проживания и возраст носителей диалектов, а также исторические условия формирования рассматриваемой этнотерриториальной общности. По итогам анализа сделаны выводы об актуальном состоянии рассматриваемых территориальных форм немецкого языка и охарактеризована релевантность используемых параметров описания в контексте конкретных условий бытования культуры российских немцев на обозначенной территории.

Дано методологическое обоснование обращения к уровню языковой компетенции информантов как к важнейшему маркеру языковой витальности. Доказано, что данный подход придает исследованию антропоцентрический и индивидуально-личностный характер, так как помещает носителя языка с его речевыми способностями непосредственно в центр моделируемой картины действительности. Таким образом, работа отвечает задаче паспортизации исчезающих

языковых образований и направлена на расширение методологического инструментария исследований процессов языкового сдвига.

Ключевые слова: миноритарные языки, немецкие диалекты, факторы языкового сдвига, методы экологической и социальной лингвистики

Для цитирования: Александров О.А., Лузик О.А., Песоцкая С.А. Диалекты российских немцев Томской области: методология определения состояния миноритарного языка // Язык и культура. 2023. № 62. С. 8–25. doi: 10.17223/19996195/62/1

Original article

doi: 10.17223/19996195/62/1

Dialects of the Russian Germans of Tomsk region: methodology for determining the state of a minoritan language

Oleg A. Aleksandrov¹, Olga A. Luzik², Svetlana A. Pesotskaya³

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

² Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

³ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

¹ olegaleksandrov79@gmail.com

² o.a.luzik@edu.nsuem.ru

³ sapes@tspu.edu.ru

Abstract. A review of the specialized literature shows that the set of factors influencing the mechanisms of language shift has not been finally determined in linguistics. There is also a variation in the parameters in accordance with which researchers describe the state of the leveled languages, and the difference in interpretations of the main terms in this kind of research. In this regard, the relevance of works that affect the methodological aspect of studying the processes characteristic of "small" languages increases.

The proposed work is devoted to the study of German dialects functioning on the territory of Tomsk region. These dialects are the native language formations of the Russian Germans, which are rapidly collapsing under the influence of contacting linguistic cultures.

The work was carried out in line with the German dialectology based on the theoretical and methodological base of ecological, field and social linguistics. The factual data of the study were collected in the field, mainly in rural areas of Tomsk region.

German dialects are analyzed according to three extralinguistic parameters: the compactness of residence and the age of dialect speakers, as well as the historical conditions for the formation of the considered ethnoterritorial community. Based on the results of the analysis, conclusions were drawn about the current state of the considered territorial forms of the German language and the relevance of the used description parameters in the context of the specific conditions of the existence of the culture of the Russian Germans in the designated territory was characterized.

The paper also provides a methodological justification for referring to the level of linguistic competence of informants as the most important marker of linguistic vitality. It is proved that this approach gives the study an anthropocentric and individual-personal character, since places the native speaker with his speech abilities directly in the center of the simulated picture of reality. Thus, the work meets the task of certification of disappearing language formations and is aimed at expanding the methodological tools for studying the processes of language shift.

Keywords: minority languages, German dialects, language shift factors, methods of ecological and social linguistics

For citation: Aleksandrov O.A., Luzik O.A., Pesotskaya S.A. Dialects of the Russian Germans of Tomsk region: methodology for determining the state of a minoritan language. *Language and Culture*, 2023, 62, pp. 8-25. doi: 10.17223/19996195/62/1

Введение

Язык и человек, как известно, неразделимые сущности: деятельность последнего осуществляется с использованием данной знаковой системы. Обозначенная взаимосвязь манифестируется в очеловечивании языка, т.е. в ассоциировании его с живым существом. Так, по отношению к языку в научной литературе широко используются биоморфные понятия: *живой язык*, *мертвый язык*, *умирающий язык* и пр. В укреплении позиций относительно языка как живой сущности важную роль сыграла теоретико-методологическая база эколингвистики. Эколингвисты исходят из понимания того, что «языки несут в себе некоторые свойства, присущие живым существам, а именно приспособляемость, изменчивость и динамизм» [1]. По их мнению, как и все живое, язык развивается, эволюционирует и переживает смену определенных состояний – от зарождения и до смерти. «Защита и развитие языка, который подвергается негативным воздействиям» рассматриваются эколингвистами в качестве приоритетной задачи [2. С. 139].

Стремительное и полное исчезновение грозит прежде всего языкам с малым количеством носителей. При лингвистическом описании таких языковых разновидностей возникает необходимость и в то же время проблема оценки их жизнеспособности. Сложность состоит в том, что в лингвистике еще окончательно не определен набор факторов, непосредственно влияющих на вектор возможного развития языков, в том числе на процессы, обуславливающие их «смерть». Так, на недостаточную разработанность данного вопроса в научной литературе указывает Н.Б. Вахтин: «Конкретный механизм языкового сдвига, механизм воздействия общественной среды на язык, его структуру и его состояние трудно поддается изучению» [3. С. 11]. По мнению Н.Б. Вахтина, а также других исследователей, на сегодняшний день не представляется возможным давать точные прогнозы по динамике развития даже, казалось бы, очевидно умирающих языков (ср.: [4]). На методологическую разногласию в работах, посвященных диагностированию состояния «малых» языков, указывается также в документах ЮНЕСКО [5. С. 83–84].

В предлагаемой работе анализируется состояние нивелируемых языковых образований – немецких диалектов, бытующих на территории Томской области. Анализ осуществляется в соответствии с некоторыми параметрами, широко используемыми в эколингвистических

исследованиях. В работе освещается актуальное состояние рассматриваемых языковых образований и делается вывод о характере влияния ряда экстралингвистических факторов на процесс вытеснения малой лингвокультуры. Данное исследование отвечает задаче паспортизации исчезающих лингвокультур и направлено на решение методологической проблемы оценки языковой жизнеспособности.

Методология исследования

Терминологический аппарат эколлингвистики еще окончательно не сложился. На это указывает наличие в специальных источниках значительного числа конкурирующих понятий, выражающих основные категории обсуждаемой дисциплины, например: наряду с *сохранностью языка* – *жизнеспособность языка*, *витальность языка*, наряду с утратой языка – *языковая смерть*, *гибель языка*, *языковой сдвиг*, *языковая эрозия*, *языковая регрессия*, *языковая аттриция*, *разрушение языка* и др. (ср. трактовку этих понятий в [3; 4; 5. С. 83–84; 6–11]). Следует отметить, что трактовки данных понятий в разных источниках разнятся и многие авторы прибегают к обозначенным терминам, не поясняя того, что они имеют в виду под ними. В этой связи представляется необходимым пояснить теоретическую основу предлагаемой работы.

Анализ специальной литературы показывает, что ряд исследователей, занятых проблемой описания «малых» лингвокультур, особо выделяют факт передачи знания языка от старшего поколения к младшему как маркер языковой витальности. Другими словами, некоторые лингвисты придерживаются точки зрения, что язык жив, пока в его отношении не разрушена **преемственность поколений**. Так, например, К.М. Риль пишет об одном из миноритарных языков Западной Европы следующее: «Das Ladinische ist stark durch Sprachkontakt mit dem Deutschen und Italienischen geprägt, es gibt zahlreiche Entlehnungen und Übernahmen, aber im Grunde blieb die Sprache über viele Jahrhunderte erhalten und wird von Generation zu Generation als Erstsprache weitergegeben. In so einem Fall sprechen wir von Spracherhalt» [10. S. 156] / «На ладинский язык сильное влияние оказало взаимодействие с немецким и английскими языками, имеются многочисленные заимствования и перенятые явления, но в целом спустя столетия язык сохранился, и он передается от поколения к поколению в качестве родного языка. В этом случае мы говорим о сохранности языка» (здесь и далее перевод мой. – О.А.). В вышеприведенной цитате К.М. Риль упоминает «многочисленные заимствования и перенятые явления», что затрагивает вторую позицию, которая также нередко выступает главенствующей при рассмотрении состояния миноритарных языков. В этом случае в центре внимания оказывается **разрушение структурно-системной организации** сдвигаемого язы-

ка: наличие лексических заимствований, калек, прекращение развитие языковых подсистем и т.д. При третьем подходе на передний план выходит **функциональный аспект**. Так, согласно словарю социолингвистических терминов под редакцией В.Ю. Михальченко, язык утрачен, когда он больше не используется: «...утрата языка – прекращение использования этносом своего этнического языка в силу его незнания» [8. С. 233]. Таким образом, авторы этого словаря, как и многие другие лингвисты, придерживаются позиции, которую можно сформулировать следующим образом: язык «мертв» тогда, когда он потерял свою функциональную значимость.

Однако следует заметить, что в представленной выше словарной дефиниции из словаря социолингвистических терминов в качестве причины прекращения функционирования языка указывается «его незнание», т.е. **отсутствие языковых знаний**. Отталкиваясь от этого определения, можно утверждать, что первопричина утраты языка находится на индивидуальном уровне и заключается в потере имплицитных умений пользоваться им. Таким образом, при изучении «малых» лингвокультур представляется возможным обратиться не к механизму передачи языка от одного поколения к другому, не к актуальному состоянию языковой системы и не к фактам использования ее в коммуникации, а акцентировать внимание на тех когнитивных свойствах человека, которые предполагают само умение пользоваться языком. Данное умение обычно именуется в специальной литературе языковой компетенцией (ср.: [8. С. 260]).

Мы исходим из того, что обращение к языковой компетенции человека придает эколлингвистическому исследованию антропоцентрический и индивидуально-личностный характер, так как помещает носителя языка с его речевыми способностями непосредственно в центр моделируемой картины действительности. Такой ракурс взгляда на проблему позволяет оставить позиции о том, что язык «жив» (только в том случае, если он передается от поколения к поколению, и (или) его система сохраняет целостность, и (или) он используется для обмена информацией). С этой точки зрения главенствующим становится следующий тезис: язык «жив», пока жив хотя бы один его носитель. Данный подход предоставляет возможность оценивать состояние языка той или иной общности как состояние языковой компетенции членов этой общности. При этом подходе становится обоснованным вовлечение в подобные исследования в качестве информантов людей, которые не владеют исследуемым языком в активной форме, используют его только во второстепенных функциях (например, в контактоустанавливающей, эмотивной и т.д.), а также той части населения, которая не забыла язык, но не применяет его в силу утраты коммуникативных связей с языковым коллективом. Обозначенная теоретико-методологическая позиция определяет предмет предлагаемого исследования: состояние немецких диалектов в Томской области рассматривается на основе анализа диа-

лектной компетенции опрошенных информантов в контексте влияющих на ее изменение экстралингвистических факторов.

Немецкие диалекты получили распространение в России более 250 лет назад с первыми прибывшими сюда из Германии колонистами. Вследствие ряда разнонаправленных процессов, вызвавших вытеснение одних языковых свойств и консервацию других, данные языковые образования развились в уникальные явления, которые отличаются от вариантов немецкого языка, бытующих в современной Германии. Поскольку на данный момент традиционная лингвокультура российских немцев находится под угрозой исчезновения, в отечественной и зарубежной диалектологии осуществляются исследования, призванные определить ее состояние. Однако единый подход к диагностированию языковой ситуации российских немцев остается не выработанным – перечень затрагиваемых явлений варьируется от работы к работе (ср.: [12–20]). Из всей достаточно широкой палитры параметров, в соответствии с которыми ученые проводят подобные описания, в рамках предлагаемого исследования мы ограничиваемся тремя: компактность проживания и возраст носителей языка, а также исторические условия формирования рассматриваемой этнотерриториальной общности.

Фактологическая база исследования собиралась О.А. Александровым в ходе полевых работ, реализованных в г. Томске и в районах Томской области с наибольшей численностью немецкого населения. Информантами исследования выступили 123 жителя обсуждаемого субъекта. Меньшая часть информантов (47 человек) владеет немецкими диалектами наряду с русским языком в активной форме, т.е. их способность к синтезу диалектного текста в рамках бытового дискурса ничем не лимитирована. Большая часть опрошенных диалектоносителей (76 человек) владеет территориальными формами немецкого языка в пассивной форме. Эта категория информантов не говорит свободно на диалекте, однако воспринимает немецкую диалектную речь и реагирует в ответ по-русски. Данные немцы также способны продуцировать речевые акты шаблонного характера со слабо выраженной информативной функцией. Например, к таковым относятся прецедентные тексты этикетного и фольклорного дискурсов.

Исследование и результаты

Компактность проживания. Специалисты указывают на связь географических параметров, в которых пребывает язык, с уровнем его жизнеспособности. По их мнению, чем ближе в территориальном отношении проживают носители малого языка, тем более развитыми внутри их сообщества являются коммуникативные связи, обслуживаемые данным языком. Регулярная речевая актуализация языка обеспечи-

вает сохранность компетенции языка на продуктивном уровне [11. S. 78–79]. Однако тезис о характере связи названных явлений не является аксиомой. Так, В.И. Беликов и Л.П. Крысин, анализируя результаты переписи населения СССР 1989 г., обнаруживают «аномалии», которые состоят в том, что территориальная концентрация некоторых этносов СССР не всегда обеспечивает сохранность их этнических языков. Согласно их мнению, некоторые «малые» народы, проживающие компактно, утратили свой язык, а некоторые наоборот: дисперсный характер проживания не помешал им сохранить родную форму языка [21. С. 203].

В специальной литературе обсуждаемый географический параметр языковой ситуации обозначают не только как «компактность проживания» [22. С. 167], но и «теснота расселения» [6. С. 114], а также «доля носителей языка в общем населении» [5. С. 83]. Несмотря на частое использование специалистами терминологического словосочетания «компактность проживания», отечественные словари его не дефинируют. В предлагаемой работе этот термин используется в комплексном значении. Во внимание берется как географическая плотность, т.е. скученность расселения немцев на обследуемой территории, так и доля представителей рассматриваемого субэтноса в общей этнической структуре данной территории.

Следует отметить, что историческое формирование территориальной общности немцев Томской области включает несколько этапов формирования географических границ, перемещения демографических эпиполюсов, разную интенсивность межэтнических контактов, изменения культурно-языковой структуры. Однако наиболее значимыми историческими коррелятами данных трансформаций являлись депортационные мероприятия в отношении российских немцев в начале Великой Отечественной войны (см. об этом [23]). В ходе депортационных мероприятий «немцев распределяли по различным населенным пунктам, предварительно убедившись в том, что ни в одном из них они не представляют большинства населения» [24. С. 33]. В 1955 г. после отмены режима спецпоселений немцам было предоставлено относительное право самим выбирать место жительства. Одна часть бывших спецпоселенцев, воспользовавшись данным правом, покинула территорию Томской области, а другая осталась и сменила место жительства только в пределах региона. Перемещаясь по территории Томской области, немцы старались селиться ближе друг к другу. Внутриобластной миграции и скоплению немцев в тех или иных районах области содействовал ряд макроэкономических явлений: политика укрупнения колхозов и совхозов в 1960-е гг., ликвидация убыточных хозяйств и производств в 1990-е гг., а также урбанизация.

Желание немцев жить рядом друг с другом, а также объективные факторы способствовали концентрации немецкого населения не только в определенных сельских районах Томской области, но и в конкретных населенных пунктах данных районов. Так, вследствие вышеобозначенных

процессов местами компактного проживания немцев исследуемой области стали села Кожевниково и Уртам в Кожевниковском районе, села Александровское, Назино, Лукашкин Яр, г. Стрежевой в Александровском районе; села Каргасок, Новоюгино, Средний Васюган, Лозунга в Каргасокском районе; села Парабель, Нарым в Парабельском районе; город Колпашево и села Тогур, Саровка, Белояровка, Новоселово в Колпашевском районе.

В одном из районов Томской области (Томском) населенные пункты, обладающие признаками компактного проживания немцев, не были обнаружены. На территории данной административно-территориальной единицы немцы представлены по большей части дисперсным образом.

Проживая в том или ином селе, немцы также старались селиться скученно. Во многих из названных населенных пунктов есть улицы или районы, которые местные жители неофициально именовали или имену- ют до сих пор с помощью германских топонимов, например, называют их «Берлин», «Берлинка» или же просто обозначают их «немецкими».

В ходе реализации экспедиционных работ материал собирался именно в вышеперечисленных сельских районах. Также полевые изыска- ния осуществлялись в г. Томске. Однако, несмотря на то, что в го- родском округе находится половина всех немцев региона, данное про- живание не несет признаков компактности: немцы представлены в са- мых разных частях города и их доля в общей численности городского населения составляет меньше 1%.

Согласно табл. 1, наибольшее количество носителей немецких диа- лектов выявлено в Александровском и Кожевниковском районах Томской области, т.е. в районах с наибольшей долей немцев в общей численности населения и с достаточно компактным образом проживания.

Т а б л и ц а 1

Компактность проживания немцев в обследованных административно-территориальных единицах Томской области

Район, городской округ Томской области	Численность/ доля немецкого населения	Кол-во опрошенных диалектоносителей	Кол-во активно/ пассивно владеющих диалектами
Александровский	656	25	9/16
Кожевниковский	608	36	14/22
Каргасокский	467	12	5/7
Колпашевский	401	19	8/11
Парабельский	254	7	3/4
Томский район	683	11	5 6
Городской округ Томск	3 816	13	3/10
Всего	–	123	47/76

В прочих сельских районах, в которых доля немцев ниже, обнару- жилось, соответственно, и меньшее количество носителей немецких диа- лектов.

Показательным на этом фоне выглядит г. Томск. Несмотря на высокое общее число проживающих здесь представителей российско-немецкого субэтнуса, относительно немногие из них владеют родными формами языка (см. табл. 1). По всей видимости, это вызвано упомянутым выше некомпактным способом проживания городских немцев.

Также особо следует отметить Томский район. Если сравнить его по обсуждаемым показателям с Колпашевским районом, то обращают на себя внимание следующие факты: доля немцев в общей численности его населения выше, чем в Колпашевском районе, но количество обнаруженных в нем носителей немецких диалектов меньше, чем в сопоставляемом с ним районе (табл. 1). Возможно, это также объясняется дисперсным образом проживания немцев Томского района.

Возраст. Специалисты исходят из того, что чем прочнее «малый» язык представлен среди детей и молодежи, тем выше его шансы на выживаемость (см., например: [6. С. 116]). Однако если речь идет о языке, оказавшемся в неблагоприятных условиях, то он, как правило, в большей степени оказывается «закрепленным» на уровне старших поколений. Это объясняется тем, что для поведения, в том числе языкового, людей пожилого возраста характерно определенное сопротивление всему новому: «...пожилые люди менее склонны к изменениям, консервативны в своем поведении, в то время как молодые скорее приветствуют инновации, охотнее перенимают чужое» [3. С. 15]. Таким образом, в ситуации языкового сдвига возраст и сохранность языка выступают взаимозависимыми величинами.

В свете отмечаемых специалистами взаимосвязей представляется важным рассмотреть состояние языка немцев Томской области в аспекте возрастного ранжирования его носителей. Однако предварительно необходимо ответить на вопрос: на какие возрастные группы следует делить рассматриваемую этнотерриториальную общность?

В работах отечественных диалектологов немецкого языка преимущественно в качестве основы для возрастного деления российских немцев выступает естественная смена поколений. Кроме того, учитываются сопутствующие этой смене историко-политические события, оказавшие непосредственное влияние на развитие языковой ситуации российских немцев. И все же следует отметить, что количество выделяемых возрастных групп, заложенный в них возрастной диапазон, а также соотносимые с этими группами историко-временные периоды разнятся от исследования к исследованию [16. С. 40, 135–138; 20. С. 37; 25. С. 20; 26. С. 64–65].

Вместе с тем анализ работ отечественных диалектологов немецкого языка позволяет выделить в новейшей истории российских немцев Великую Отечественную войну в качестве важнейшего рубежа, который кардинально изменил вектор развития их языковой ситуации. Так, довоенный период обозначается специалистами как «die Phase der

Stabilität und kontinuierlichen Entwicklung») [19. S. 8], т.е. как «фаза стабильности и последовательного развития», характеризующаяся «медленно развивающимся субординативным билингвизмом» [16. С. 18]. Начало войны в свою очередь ознаменовало «die Phase der Instabilität und Diskontinuität») [19. S. 8], т.е. «фазу нестабильности и дисконтинуитета». Выселение с исконных мест в восточную часть СССР, сопутствующее этому смешивание с русскоязычным населением, а также стигматизация по национальному признаку обусловили стремительное развитие в среде российских немцев массового русско-немецкого двуязычия. До конца 1950-х гг. билингвизм российских немцев годов носил относительно сбалансированный характер. Однако конец 1950-х гг. ознаменовался стремительным ростом коммуникативной мощности русского языка в среде рассматриваемого субэтнуса за счет вытеснения немецких диалектов как средства внутригрупповой коммуникации [16. С. 19].

Таким образом, начало 1940-х и конец 1950-х гг. – важные этапы последовательного изменения языковой ситуации российских немцев. Эти этапы выступают в предлагаемом исследовании отправными точками для возрастного членения носителей немецких диалектов, проживающих в Томской области.

Проведенные экспедиционные работы показали, что носителями немецких диалектов в обсуждаемом регионе являются преимущественно люди старческого, пожилого, а также зрелого возраста. Если соотнести данные возрастные периоды человека с названными выше историческими этапами развития языковой ситуации российских немцев, то следует выделить следующие возрастные группы: 1) немцы, рожденные до 1941 г., представляющие старческий возраст; 2) немцы, относящиеся преимущественно к людям пожилого возраста, чьи даты рождения относятся к периоду 1941–1955 гг.; 3) немцы зрелого возраста, рожденные после отмены для российских немцев режима спецпоселений в 1955 г. (табл. 2).

На момент интервьюирования средний возраст информантов первой группы составил 79 лет, второй – 67, третьей – 52 года. Носители диалектов, представляющие более младшие поколения немцев (например, в возрастном диапазоне 30–40 лет), не выявлены.

Результаты анализа, отраженные в табл. 2, демонстрируют, что чем младше немцы, тем хуже они владеют родным языком.

Немцы, владеющие родными формами языка в активной форме, преобладают в первой возрастной группе (рожденные до 1941 г.). Процентная доля таких немцев в обсуждаемом возрастном диапазоне составляет 74%. В остальных возрастных группах доля немцев, способных использовать диалекты в продуктивной речи, значительно ниже: в средней возрастной группе (рожденные в период с 1941 по 1955 г.) она составляет 23%, в самой «младшей» группе (рожденные после 1955 г.) – 4% (табл. 2).

Возрастное ранжирование немецких диалектоносителей Томской области

Возрастные группы	Кол-во диалектоносителей	Кол-во активно/пассивно владеющих диалектами
Рожденные до 1941 г.	46	34/12
Рожденные с 1941 по 1955 г.	34	11/23
Рожденные после 1955 г.	43	2/41
Всего	123	47/76

Используя терминологию Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки, употребляемую в названной выше работе «Социолингвистика и социология языка», и основываясь на результатах осуществленного возрастного ранжирования, немцев Томской области, рожденных во время Великой Отечественной войны и в послевоенное время, мы можем отнести к «переломному поколению» [6. С. 122]. Это значит, что у данного поколения начался процесс утраты родных языковых страт.

Историко-региональные особенности. Полнота социолингвистического описания актуального состояния конкретного языкового образования нередко требует обращения к диахронии. Так, Н.Б. Вахтин, вслед за работой С. Бойд [27], называет данные, извлекаемые с помощью диахронического анализа, «историческими» [3. С. 13]. Необходимо отметить, что многие представители отечественной немецкой диалектологии, исследуя те или иные немецкоязычные этно-территориальные общности, моделируют развитие языковых ситуаций в историческом аспекте [16, 19, 26, 28–33]. Однако исследователи не соотносят отдельные группы с разной миграционной историей, составляющие эти этнотерриториальные общности, и витальный статус немецких диалектов. В предлагаемом исследовании предпринимается попытка проследить взаимосвязь этих явлений.

Анализируя данные опрошенных носителей немецких диалектов с точки зрения хронологии формирования всего немецкого населения Томской области, следует выделить три группы. Первая выделяемая в рассматриваемом ключе группа – это немцы, оказавшиеся на территории рассматриваемого региона вследствие переселенческих кампаний руководства СССР в 1930-е гг. Данные кампании проводились преимущественно в рамках коллективизации (см. об этом: [34]). Причиной размещения в регионе немцев второй группы являются события Великой Отечественной войны. Немцы третьей группы прибыли в Томскую область после отмены режима спецпоселений по собственной воле (после 1955 г.) (табл. 3).

При ранжировании диалектоносителей учитывался как факт переселения на территорию Томской области непосредственно информанта, так и факт прибытия родителей информанта, если сам информант был рожден в рассматриваемом регионе.

Ранжирование немецких диалектоносителей в соответствии с историческими этапами формирования немецкого населения Томской области

Исторический этап	Количество диалектоносителей	Кол-во активно/пассивно владеющих диалектами
1930-е гг.	17	2/15
Начало 1940-х гг.	99	43/56
После 1955 г.	7	2/5
Всего	123	47/76

Выделив три группы, мы сделали предположение, что наилучшую сохранность немецких диалектов демонстрируют немцы, прибывшие в Томскую область в начале Великой Отечественной войны. Основанием для этого мнения послужило то, что немецкие спецпоселенцы 1930-х гг. в отличие от немецких спецпоселенцев 1940-х гг. прибывали на территорию Томской области и расселялись здесь в составе этнически негомогенных групп, т.е. смешанно с представителями других национальностей. Такая этническая разреженность должна была приводить к быстрому нарушению устоявшихся внутригрупповых коммуникативных связей и усиленному воздействию контактирующих языков. Кроме того, немецкие семьи, высланные в 1930-е гг., по сравнению с остальными выделяемыми здесь группами (прибывшими в Великую Отечественную войну и после 1955 г.), первыми оказались в изучаемом регионе Сибири. Это значит, что они дольше, чем немцы из других групп, пребывают в условиях, негативных для функционирования их традиционной лингвокультуры.

Что касается немцев, оказавшихся в регионе по собственной воле после 1955 г., то следует отметить следующее: тот путь, который они проделали, чтобы оказаться в итоге жителями Томской области, длиннее, чем аналогичный путь, проделанный представителями других выделяемых здесь с исторической точки зрения групп немцев. Немцы этой категории меняли постоянное место жительства как минимум 2 раза: сначала они были насильно изгнаны с исконных территорий проживания в европейской части СССР, затем спустя десятилетия переехали из мест принудительного размещения в Томскую область. Переезды, мобильность, как правило, нарушают налаженные социально-коммуникативные связи, делают представителей того или иного языкового коллектива более открытыми для проникновения элементов сторонних контактирующих культур. В частности, на географическую изоляцию как важный фактор сохранения самобытной культуры языкового меньшинства указывают как исследователи общих вопросов сохранности и утраты языков [6. С. 115], так и непосредственно отечественные диалектологи немецкого языка [35].

Результаты анализа полевых данных, представленных в табл. 3, в целом подтвердили выдвинутый тезис. Самой многочисленной из вы-

деленных групп является группа диалектоносителей, оказавшихся на территории Томской области вследствие депортационных мероприятий начала Великой Отечественной войны. К ней относится 80% всех опрошенных носителей изучаемого языка. Среди немцев данной группы есть те, кто родился в местах додепортационного проживания, например в Поволжье и Украине, а также те, кто родился уже на территории Томской области. Абсолютный перевес представителей данной группы наблюдается во всех административно-территориальных единицах Томской области, подвергнутых полевому обследованию. Например, в Парабельском районе все выявленные носители немецких диалектов составляют именно эту рассматриваемую группу.

Необходимо подчеркнуть, что среди носителей диалектов, оказавшихся в Томской области вследствие событий Великой Отечественной войны, представлена наибольшая доля активно владеющих диалектами: почти половина из них (43%) способна использовать рассматриваемые формы немецкого языка в продуктивной речи. В других группах доля активно владеющих диалектами значительно ниже (см. табл. 3).

Информанты, чья личная история переселения на территорию Томской области связана с мероприятиями по раскулачиванию крестьян в 1930-е гг., составляют 14% от всех опрошенных немцев. Наибольшее количество таких немцев обнаружено в Каргасокском районе – 22% от общего числа носителей немецких диалектов, опрошенных в данном районе. В г. Томске, напротив, представители данной группы, выделяемой по историческому признаку, не вошли в число информантов.

Наименьшее число информантов относится к категории немцев, которые прибыли в Томскую область в более поздние годы не в контексте насильственных переселений. Их доля составила 6% (см. табл. 3). В большинстве обследованных сельских районах вовсе не обнаружены информанты, представляющие данную группу. Диалектоносители, которые прибыли в Томскую область после 1955 г. из Башкирии, Казахстана, Киргизстана и других регионов, встретились нам только в г. Томске и в Колпашевском районе.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что немецкие диалекты в пределах рассматриваемой этнотерриториальной общности находятся в состоянии стремительной утраты. Это подтверждается в первую очередь возрастной характеристикой диалектоносителей: диалектами владеют преимущественно люди старческого возраста. Исследуемые языковые образования лучше сохранились в районах Томской области с компактным проживанием представителей немецкой национальности. Также, согласно исследованию, немцы сформировали общность на тер-

ритории Томской области в несколько исторических этапов. Компетентность немецких диалектов более устойчива у тех информантов, которые оказались в Томской области в контексте миграционных процессов, разворачивающихся относительно советских немцев в начале 1940-х гг.

В методологическом плане исследование позволяет заключить, что компактный образ проживания носителей «малой» лингвокультуры оказывает положительное влияние на витальные возможности лингвокультуры данного типа. Вместе с тем обращает на себя внимание важность учета не количественных, а качественных свойств обсуждаемого параметра: относительно высокая доля немецкого населения в некоторых частях региона при отсутствии скученного образа жизни не привела к повышению устойчивости миноритарного языка.

Что касается возрастных характеристик информантов, то они обнаруживают прямую корреляционную связь с уровнем компетенции немецких диалектов: чем старше информанты, тем больше среди них представителей активного билингвизма. Однако установлена необходимость выделения возрастных групп носителей языка с опорой не только на естественную смену поколений, но и на данные, извлеченные посредством диахронического анализа языковой ситуации рассматриваемой общности. Это подход позволяет наиболее полно и последовательно отразить влияние возрастных свойств человека на витальный статус нивелируемого языка.

Итоги исследования также подтверждают важность применения в эколингвистических исследованиях историко-биографического анализа носителей «малого» языка. Так, почти 90% от всех информантов, владеющих диалектами в активной форме, разделяют общую историю переселения в Томскую область.

Таким образом, проведенное исследование, характеризуя состояние родного языка российских немцев в одном из ареалов своего распространения, уточняет методологическую базу экологической лингвистики и немецкой диалектологии.

Список источников

1. **Никонов А.Л., Бианки А.Н.** Экология языка. Информация к размышлению. URL: <https://newsland.com/community/603/content/ekologija-iazyka/2440501> (дата обращения: 23.01.2019).
2. **Шляхов В.И., Никонов А.Л.** Эколингвистика и проблема экологии языка в российском языковом пространстве // *Пространство языка и времени*. 2011. № 4 (6). С. 138–144.
3. **Вахтин Н.Б.** Условия языкового сдвига (к описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // *Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки*. 2001. № 1. С. 11–16.
4. **Агранат Т.Б.** Миноритарные языки и письменность в эпоху глобализации // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире* : сб. тр. Междунар. науч. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М. : Институт языкознания РАН, 2014. С. 403–409.

5. **Всемирный** доклад ЮНЕСКО. Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами / под ред. Ж. Кутукджиан, Д. Корбетт. Париж : Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2010. 427 с.
6. **Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.** Социоллингвистика и социология языка. СПб. : Гуманитарная академия : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
7. **Мальцева Н.Г.** К понятию языковой аттриции // Проблемы онтолингвистики – 2009 : сб. материалов Междунар. конф. СПб. : Златоуст, 2009. С. 333–336.
8. **Словарь** социоллингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
9. **Dinkelaker B.** Lebensbedingungen europäischer Kleinsprachen. Untersucht in Rückzugsgebieten des Kymrischen, Nordfriesischen und Rätoromanischen. Frankfurt am Main : Peter Lang; Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2002. 385 S.
10. **Riehl C.M.** Sprachkontaktforschung: eine Einführung. Tübingen : Narr, 2014. 246 S.
11. **Özbag D.A.** Bilingualismus in der multikulturellen Gesellschaft: Sprachentwicklung und Zweitspracherwerb in Zeiten der Globalisierung. Hamburg : Diplomica Verlag, 2014. 100 S.
12. **Костомаров П.И., Кобенко Ю.В.** Немецкий язык как компонент языковой ситуации в Каргасокском районе Томской области // Язык. Общество. Образование : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Томск, 10–12 ноября 2020 г.) / под ред. Ю.В. Кобенко. Томск : Том. политехн. ун-т, 2020. С. 56–59.
13. **Костомаров П.И., Кобенко Ю.В.** Социоллингвистическая характеристика речи представителей немецкого этноса Колпашевского района Томской области // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (208). С. 7–13.
14. **Костомаров П.И., Кобенко Ю.В.** Анализ языковой ситуации в местах компактного проживания российских немцев в Молчановском районе Томской области // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова. 2020. № 50. С. 27–39.
15. **Костомаров П.И., Кобенко Ю.В.** Социоллингвистическая характеристика речи представителей немецкого этноса Парabelьского района Томской области // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 33–39.
16. **Москалюк Л.И.** Социоллингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул : Барнаул. гос. пед. ун-т, 2000. 166 с.
17. **Салимова Д.А.** Российские немцы как объект социоллингвистических исследований // Многоязычие в образовательном пространстве. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2017. Вып. 8. С. 25–31.
18. **Фролова Н.А.** Специфика развития островных говоров в условиях немецко-русского билингвизма: на материале говоров деревни Гебель Камышинского района Волгоградской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 23 с.
19. **Berend N.** Sprachliche Anpassung: eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Russlanddeutschen. Tübingen : Narr, 1998. 253 S.
20. **Berend N., Riehl C.M.** Russland // Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa / hrsg.: L.M. Eichinger, A. Plewnia, C.M. Riehl. Tübingen : Narr, 2008. S. 17–82.
21. **Беликов В.И., Крысин Л.П.** Социоллингвистика. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 315 с.
22. **Вахтин Н.Б.** Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 335 с.
23. **Александров О.А., Богословская З.М.** Немецкий «островной» говор Томской области. Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. 182 с.
24. **Шмидт Ф.** Депортации и спецпоселения в Парабеле и Нарыме // Российские немцы в этнокультурной палитре Томского Севера: Парабельский район : сб. ст. / под ред. О.М. Рындиной. Томск : Том. гос. ун-т, 2015. С. 28–36.
25. **Meng K.** Russlanddeutsche Sprachbiographien: Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Tübingen : Narr, 2001. 549 S.

26. **Labuda O.** Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene. Mannheim : Institut für deutsche Sprache, 2009. 290 S.
27. **Boyd S.** Using the present to predict the future in language contact: the case of immigrant minority languages in Sweden // Language Attrition in Progress. Dordrecht ; Providence : Foris Publications, 1986. P. 99–115.
28. **Байкова О.В., Оношко В.Н.** Речь российских немцев Кировской области // Бюллетень фонетического фонда русского языка. Мюнхен ; Берлин : Verlag Otto Sagner, 2013. 89 с.
29. **Байкова О.В., Бухаров В.М.** Языковая ситуация российских немцев Кировской области и особенности их речевого поведения // Современная германистика и западноевропейская литература / отв. ред. А.В. Иванов. М. : Флинта, 2020. С. 138–163.
30. **Москалюк Л.И., Москвина Т.Н., Трубавина Н.В.** Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул, 2014. 198 с.
31. **Тенденции** развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века / под ред. А.Я. Минора, Л.И. Тетюева. Саратов : Саратовский источник, 2015. 220 с.
32. **Итоги** развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века / под ред. А.Я. Минора, Л.И. Тетюева. Саратов : Саратовский источник, 2016. 218 с.
33. **Blankenhorn R.** Pragmatische Spezifika der Kommunikation von Russlanddeutschen in Sibirien. Frankfurt am Main : Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2003. 263 S.
34. **Красильников С.А.** Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 288 с.
35. **Москалюк Л.И.** Процесс сохранения / утраты родного языка российских немцев // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 275–277.

References

1. Nikonov A.L., Bianki A.N. Ekologiya yazyka. Informaciya k razmyshleniyu [Ecology of language. Information for thought]. URL: <https://newsland.com/community/603/content/ekologiya-izyaka/2440501>
2. Shlyahov V.I., Nikonov A.L. (2011) Ekolingvistika i problema ekologii yazyka v rossijskom yazykovom prostranstve [Ecolinguistics and the problem of language ecology in the Russian language space] // Prostranstvo yazyka i vremeni / отв. ред. S.M. Tolstaya. М.: Indrik. 4 (6). pp. 138–144.
3. Vahtin N.B. (2001) Usloviya yazykovogo sdviga (k opisaniyu sovremennoj yazykovoj situacii na Krajnem Severe) [Conditions of the language shift (to the description of the modern language situation in the Far North)] // Vestnik molodyh uchyonyh. Seriya: Filologicheskie nauki. 1. SPb.: Sankt-Peterburgskij nauchnyj centr RAN. pp. 11–16.
4. Agranat T.B. (2014) Minoritarnye yazyki i pis'mennost' v epohu globalizacii [Minority languages and writing in the era of globalization] // Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire: sb. tr. mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 16–19 sentyabrya 2014 g.) / отв. ред. A.N. Bitkeeva, V.Yu. Mihal'chenko. М.: Institut yazykoznaviya RAN. pp. 403–409.
5. Vsemirnyj doklad YUNESKO. Investirovanie v kul'turnoe raznoobrazie i dialog mezhdru kul'turami (2010) [UNESCO World Report. Investing in cultural diversity and dialogue between cultures] / pod red. Zh. Kutukdzhian, D. Korbett. Parizh: Organizaciya Ob"edinyonnyh Nacij po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. 427 p.
6. Vahtin N.B., Golovko E.V (2004) Sociolingvistika i sociologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. SPb.: Gumanitarnaya akademiya; Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge. 336 p.
7. Maltseva N.G. (2009) K ponyatiyu yazykovoj attricii [On the concept of linguistic attrition] // Problemy ontolingvistiki – 2009: sb. mat-lov mezhdunar. konf. SPb.: Zlatoust. pp. 333–336.
8. Slovar' sociolingvističeskikh terminov (2006) [Dictionary of sociolinguistic terms] / отв. ред. V.Yu. Mihal'chenko. М.: In-t yazykoznaviya RAN. 312 p.

9. Dinkelaker B. (2002) Lebensbedingungen europäischer Kleinsprachen. Untersucht in Rückzugsgebieten des Kymrischen, Nordfriesischen und Rätoromanischen. Frankfurt am Main: Peter Lang; Europäischer Verlag der Wissenschaften. 385 p.
10. Riehl C.M. (2014) Sprachkontaktforschung: eine Einführung. Tübingen: Narr. 246 p.
11. Özbag D.A. (2014) Bilingualismus in der multikulturellen Gesellschaft: Sprachentwicklung und Zweitspracherwerb in Zeiten der Globalisierung. Hamburg: Diplomica Verlag. 100 p.
12. Kostomarov P.I., Kobenko Yu.V. (2020) Nemeckij yazyk kak komponent yazykovoj situacii v Kargasokskom rajone Tomskoj oblasti [German language as a component of the language situation in Kargasok district of Tomsk oblast] // Yazyk. Obshchestvo. Obrazovanie: sb. nauch. tr. mezhd. nauch.-prakt. konferencii (Tomsk, 10–12 noyabrya 2020 g.) / pod red. Yu.V. Kobenko. Tomsk: Tom. politekh. un-t. pp. 56–59.
13. Kostomarov P.I., Kobenko Yu.V. (2020) Sociolingvističeskaya harakteristika rechi predstavitelej nemeckogo etnosa Kolpashevskogo rajona Tomskoj oblasti [Sociolinguistic characteristics of the speech of German ethnoses representatives in Kolpashevo district of Tomsk oblast] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2 (208). pp. 7–13.
14. Kostomarov P.I., Kobenko Yu.V. (2020) Analiz yazykovoj situacii v mestah kompaktnogo prozhivaniya rossijskich nemcev v Molchanovskom rajone Tomskoj oblasti [Analysis of the language situation in places of compact residence of Russian Germans in Molchanovo district of Tomsk oblast] // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta im N.A. Dobrolyubova. 50. pp. 27–39.
15. Kostomarov P.I., Kobenko Yu.V. (2020) Sociolingvističeskaya harakteristika rechi predstavitelej nemeckogo etnosa Parabel'skogo rajona Tomskoj oblasti [Sociolinguistic characteristics of the speech of German ethnoses representatives in Parabel district of Tomsk oblast] // Professional'naya kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. Pyatigorsk: Pyatigor. gos. lingv. un-t. 13. pp. 33–39.
16. Moskalyuk L.I. (2000) Sociolingvističeskie aspekty rečevogo povedeniya rossijskich nemcev v usloviyah bilingvizma [Sociolinguistic aspects of speech behavior of Russian Germans under the conditions of bilingualism]. Barnaul: Barnaul. gos. ped. un-t. 166 p.
17. Salimova D.A. (2017) Rossijskie nemcy kak objekt sociolingvističeskich issledovanij [Russian Germans as an object of sociolinguistic research] // Mnogoyazyčhie v obrazovatel'nom prostranstve. Izhevsk: Udmurt. gos. un-t. 8. pp. 25–31.
18. Frolova N.A. (1999) Specifika razvitiya ostrovnih govorov v usloviyah nemeckorusskogo bilingvizma: na materiale govorov derevni Gebel' Kamyshevskogo rajona Volgogradskoj oblasti [The specificity of the insular dialects development under the conditions of German-Russian bilingualism: based on the dialects of Gebel' village, Kamyshevsky district, Volgograd oblast]. Abstract of Philology cand. dis. Saratov. 23 p.
19. Berend N. (1998) Sprachliche Anpassung: eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Russlanddeutschen. Tübingen: Narr. 253 p.
20. Berend N., Riehl C.M. (2008) Russland // Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa / Hrsg.: L. M. Eichinger, A. Plewnia, C.M. Riehl. Tübingen: Narr. pp. 17–82.
21. Belikov V.I., Krysin L.P. (2001) Sociolingvistika [Sociolinguistics]. M.: Ros. gos. gumanit. un-t. 315 p.
22. Vahtin N.B. (2001) Yazyki narodov Severa v XX veke: očerki yazykovogo sdviga [Languages of the peoples of the North in the 20th century: essays on the language shift]. SPb.: Izd-vo "Dmitrij Bulanin". 335 p.
23. Aleksandrov O.A., Bogoslovskaya Z.M. (2008) Nemeckij "ostrovnij" govor Tomskoj oblasti [German "insular" dialect of Tomsk oblast]. Tomsk: Izd-vo Tom. politekh. un-ta. 182 p.
24. Shmidt F. (2015) Deportacii i specposeleniya v Parabele i Naryme [Deportations and special settlements in Parabel and Narym] // Rossijskie nemcy v etnokul'turnoj palitre Tomskogo Severa: Parabel'skij rajon: sb. st. / pod red. O. M. Ryndin. Tomsk: Tom. gos. un-t. pp. 28–36.
25. Meng K. (2001) Russlanddeutsche Sprachbiographien: Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Tübingen: Narr. 549 p.

26. Labuda O. (2009) Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene. Mannheim: Institut für deutsche Sprache. 290 p.
27. Boyd S. (1986) Using the present to predict the future in language contact: the case of immigrant minority languages in Sweden // Language Attrition in Progress. Dordrecht; Providence: Foris Publications. pp. 99–115.
28. Bajkova O.V., Onoshko V.N. (2013) Rech' rossijskikh nemcev Kirovskoj oblasti [Speech of Russian Germans in Kirov oblast] / Byulleten' foneticheskogo fonda russkogo yazyka. München, Berlin: Verlag Otto Sagner. 89 p.
29. Bajkova O.V., Buharov V.M. (2020) Yazykovaya situaciya rossijskikh nemcev Kirovskoj oblasti i osobennosti ih rechevogo povedeniya [Language situation of Russian Germans in Kirov oblast and features of their speech behavior] // Sovremennaya germanistika i zapadnoevropejskaya literatura / otv. red. A. V. Ivanov. Moskva: FLINTA. pp. 138–163.
30. Moskalyuk L.I., Moskvina T.N., Trubavina N.V. (2014) Tekstovyy korpus ostrovnih nemckih govorov Altajskogo kraja: osnovnye napravleniya i rezul'taty issledovanij [Text corpus of insular German dialects of the Altai Krai: main directions and results of research]. Barnaul: Alt. gos. ped. akademiya. 198 p.
31. Tendencii razvitiya yazykovyh variantov povolzhskih nemcev v pervoj polovine XX veka: monogr. (2015) [Trends in the development of language variants of the Volga Germans in the first half of the 20th century] / pod red. A.Ya. Minora, L.I. Tetyueva. Saratov: Saratovskij istochnik. 220 p.
32. Itogi razvitiya yazykovyh variantov povolzhskih nemcev v pervoj polovine XX veka: monogr. (2016) [The development results of the language variants of the Volga Germans in the first half of the 20th century] / pod red. A.Ya. Minora, L.I. Tetyueva. Saratov: Saratovskij istochnik. 218 p.
33. Blankenhorn R. (2003) Pragmatische Spezifika der Kommunikation von Russlanddeutschen in Sibirien. Frankfurt am Main: Europäischer Verlag der Wissenschaften. 263 p.
34. Krasil'nikov S.A. (2003) Serp i Moloh. Krest'yanskaya ssylka v Zapadnoj Sibiri v 1930-e gody [Sickle and Moloch. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s]. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN). 288 p.
35. Moskalyuk L.I. (2012) Process sohraneniya / utraty rodnogo yazyka rossijskikh nemcev [The process of preservation / loss of the native language of Russian Germans] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. Gorno-Altajsk: MNKO. 5 (36). pp. 275–277.

Информация об авторах:

Александров О.А. – доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olegaleksandrov79@gmail.com

Лузик О.А. – кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия). E-mail: o.a.luzik@edu.nsuem.ru

Песоцкая С.А. – кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия). E-mail: sapes@tspu.edu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Aleksandrov O.A., D.Sc. (Philology), Associate Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olegaleksandrov79@gmail.com

Luzik O.A., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia). E-mail: o.a.luzik@edu.nsuem.ru

Pesotskaya S.A. – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: sapes@tspu.edu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 27.04.2023; принята к публикации 12.05.2023

Received 27.04.2023; accepted for publication 12.05.2023